

**FRIEDRICH
EBERT
STIFTUNG**

Фонд им.
ФРИДРИХА ЭБЕРТА
Представительство
в Грузии

Гурам Мучандзе

АЛЬТЕРНАТИВА

ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ
ПОСТКОММУНИСТИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ
СОЦИАЛ ДЕМОКРАТОВ

A 96 - 03808

Гурам Мучаидзе

АЛЬТЕРНАТИВА

ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ ПОСТКОММУНИСТИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ

Тбилиси
1995

От автора

Крах коммунистической системы со всей остротой поставил перед странами, попавшими в ее орбиту, вопрос об их дальнейшей судьбе. На какой путь развития они должны встать? Вот главный вопрос, который ждет сегодня ответа.

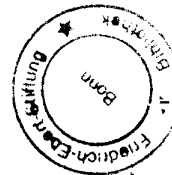
Правые партии считают, что в посткоммунистических странах надо восст. новить капитализм, т.е. эти страны должны возвратиться к тому этапу, на котором прервалось их естественное развитие.

Силы коммунистической ориентации же полагают, что крах коммунистической системы был обусловлен лишь субъективными причинами. Отсюда и их стремление к ее реанимации.

Обе эти позиции составляют взаимоисключающие крайности и вновь вводят посткоммунистические страны в тупик.

Социал-демократы видят перспективу развития посткоммунистических стран не в их возврате в прошлое, а в непосредственном их включении в общий поток современного мирового развития, которое давно превзошло капитализм. Однако, включение это не может быть механическим: достигнутый уровень обобществления производства, высокий вес социальных и этических ценностей дают посткоммунистическим странам шанс оказаться в авангарде человеческого прогресса.

Представленные в данном труде теоретические положения предназначены для партийной программы и социальной инженерии.

1. У прогресса нет продолжения в прошлое

История человечества представляет собой движение по восходящей линии ко все более свободному, гуманному и справедливому обществу. Буржуазные революции Нового Времени, хотя и ускорили движение в этом направлении, однако, они скорее провозглашали, нежели осуществляли идеи свободы, равенства и братства. Правовое государство и парламентаризм в условиях частного капитала не устранили социального угнетения людей, их правовую дискриминацию.

Жизнь показала, что общество, основанное на господстве частной собственности, неспособно обеспечить свободу, гуманизм и справедливость.

Но и господствующая в коммунистических странах государственная собственность не смогла осуществить мечты прогрессивного человечества. Отчуждение собственности от всех породило диктатуру, страх, покорность. Человек был превращен в простое орудие для достижения государственных целей.

Жизнь показала, что общество, опирающееся на монополию государственной собственности, способно лишь обеспечить равенство в бесправии и нищете.

Капиталистическая и коммунистическая системы подтвердили, что ни частная, ни государственная собственность сами по себе не предоставляют гарантии для свободы и справедливости. Общественный прогресс превзошел обе эти системы.

Социально-экономическая сущность общества, в котором мы жили

Общество, которое функционировало в пространстве бывшего Союза ССР, было детищем Октябрьского вооруженного восстания 1917 года. Это восстание большевики окрестили социалистической революцией и осуществили его в то время, когда в России еще не были завершены буржуазно-демократические преобразования.

После захвата власти большевики предали забвению выдвинутые ими же лозунги: "Фабрики и заводы - рабочим!", "Землю - крестьянам!" и обратили средства производства в государственную

собственность. В основе данного экстремистского акта лежало ошибочное представление В.И. Ленина о социализме, предполагающего "превращение всех граждан в работников и служащих одного крупного синдиката и полное подчинение всей работы этого синдиката государству".

Экспроприация, осуществленная Советской властью, породила недовольство в широких слоях масс, которое в начале 20-х годов переросло в вооруженное восстание. Острейший внутренний политический кризис побудил В.И. Ленина заявить: Экономическая и культурная отсталость страны не позволяет "перейти непосредственно к социализму". Он следующим образом определил перспективу развития страны: "Через государственный капитализм к социализму".

В условиях государственного капитализма В.И. Ленину представлялось возможным сотрудничество Советской власти с капиталистическими элементами.

При этом особое значение он придавал кооперации, считая ее наиболее перспективной "с точки зрения дальнейшего перехода от государственного капитализма к социализму."

После смерти В.И. Ленина И. Сталин утвердил полную монополию государственной собственности на средства производства. В 1936 году он объявил, что в Советском Союзе социализм построен. Но созданное в стране общество по своему содержанию не было социалистическим. Оно представляло собой государственный капитализм, однако, без капиталистических элементов. Опираясь на диктатуру партийного и государственного аппарата, И. Сталин создал строй, при котором государство выступало в роли совокупного капиталиста.

Государственно-капиталистическая монополия и деспотический политический режим, хотя и обеспечили быстрое преодоление социально-экономической отсталости страны, но, со временем, они приходили во все более острое противоречие с объективным ходом общественного развития. Прав был К. Маркс, который писал, что государственная монополия, как и любая другая, неизбежно ведет к застою и загниванию. Коммунистическая система и стала жертвой этой закономерности.

Осуществленные в бывшем Советском Союзе реформы 60-их и 80-их годов не вышли за рамки ошибочных представлений о социализме. Они лишь ускорили крах коммунистической системы.

Трансформация частного капитализма

В современном мире частный капитализм, как таковой, более не существует. Научно-технологический прогресс, перманентная борьба трудящихся за улучшение условий труда и жизни привели к качественному изменению капиталистических отношений. От собственности отделилась функция управления, что сделало излишней для общества потребность в буржуазии. В странах Запада резко увеличился удельный вес государственного сектора, капиталистического же сократился. Господствующее положение заняла корпоративная, групповая форма собственности. При этом, не так уж малая часть непосредственных производителей стала собственником средств производства. Государство взяло на себя функции регулирования экономики и заботы о маргинальных слоях. Оно преобразилось в социальное государство. Случилось то, что предвидел К.Маркс: "Упразднение капитала как частной собственности в рамках самого капиталистического способа производства". Преобразование частного капитализма в корпоративный капитализм привело к значительному подъему уровня материального благосостояния трудящихся, освобождению их от революционно-пролетарской психологии. Корпоративный капитализм есть важнейший итог развития капиталистического производства, "переходный этап к обратному превращению капитала в собственность производителей, но уже не в частную собственность разединенных производителей, а в собственность ассоциированных производителей" (К.Маркс). Трансформация собственности на средства производства приблизило западное общество к социалистическому идеалу. И все это произошло без революций, восстаний и гражданских войн, в результате естественного развития общества и проведения структурных реформ, что свидетельствует о правильности социал-демократической альтернативы. Трансформация частного капитализма, как и крах коммунистической системы, наглядно показывают, что попытки

направить развитие посткоммунистического общества в русло реставрации капитализма или реанимации коммунистической системы лишены всякой перспективы. Движение человечества к социалистическому идеалу является длительным процессом, который на разных этапах выдвигает не схожие проблемы. Проблемы - сложные, процесс же - неизбежный.

2. Исторический смысл социализма

С возникновением частной собственности и имущественного неравенства появилось стремление к утверждению в обществе социальной справедливости. Первоначально оно обрело форму идеализации первобытнообщинного строя, затем получило воплощение в многочисленных утопических проектах и теориях. Их авторы мечтали о таком устройстве общества, в котором были бы обеспечены как свобода, так и благосостояние каждого человека. В историю эта мечта вошла под названием социалистического идеала. Только в эпоху капитализма были созданы необходимые для ее материализации предпосылки.

Сущность социалистического идеала

Одна из первых попыток научной характеристики социалистического идеала принадлежит К.Марксу и Ф.Энгельсу. В их трудах наряду с утопическими представлениями имеются и такие положения, в которых правильно отразились объективные закономерности общественного развития. В этой связи примечательно представление социализма как такого общества, которое основывается на групповую, кооперативную собственность непосредственных производителей на средства производства. Кооперация, писал К.Маркс, дает возможность формировать ассоциацию свободных производителей—основу социалистических отношений.

Идея кооперативной собственности последовательно была воплощена в жизнь Парижской Коммуны. 16 апреля 1871 года она приняла декрет, согласно которому фабрики и заводы переходили в собственность кооперативных обществ рабочих. На базе этого К.Маркс сделал вывод: "Социализм есть такой строй, при котором все производство находится в руках объединенных кооперативных обществ". Ту же мысль развивал Ф.Энгельс, который в 1886 году указывал: "Нам придется в широких размерах применять кооперативное производство в качестве промежуточного звена при переходе к бесклассовому обществу". Идентичным было определение,

данное Э.Берштейном: "Социализм есть движение к кооперативному общественному строю или сам такой строй".

Современный опыт мирового развития показал, что кооперативная собственность сама по себе не может полностью выражать экономическую сущность социализма. Научно-технологический прогресс обусловил то, что собственность, как таковая, больше не является центральным вопросом политической и идеологической борьбы. Сегодня более актуальна социализация собственности, т.е. включение в процесс реализации прав на нее всего общества, каждого его члена. Это равнозначно касается всех форм собственности: и частной, и групповой, и муниципальной, и государственной.

Исходя из этого, социализм может быть определен как движение к тому обществу, где в дело реализации прав на собственность будет включено все общество, каждый его член.

Западные и посткоммунистические страны приближаются к этому идеалу разными путями. Если перед западными странами стоит задача социализации господствующей у них корпоративной собственности, то посткоммунистические страны должны заботиться о социализации господствующей у них государственной собственности.

Из-за данной специфики социал-демократы западных и посткоммунистических стран не могут быть близнецами.

Социализация собственности—экономическая сущность социализма. Его политическую сущность же составляет самоуправление народа и самоопределение личности, что достигается только в условиях последовательной демократии. Демократия это и способ утверждения социализма и форма его существования.

Социализация собственности и демократизация государственного управления служат гарантом свободы и благосостояния личности. Их степень есть мерило социалистичности общества.

Осуществление социалистического идеала возможно только путем проведения освоенных на общественных закономерностях и этических принципах структурных реформ.

Насилие на общество недопустимо! Историю не перепрыгнуть ни спереди, ни сзади. Коммунисты, которые игнорировали это,

потерпели поражение. Социал-демократы, которые учли это, достигли успехов.

Первый эксперимент социал- демократического правления

В ноябре 1917 года грузинские социал-демократы первыми среди социал- демократических партий мира оказались у власти. В отличие от господствующих в России большевиков они были реалистами и прагматиками. "У нас, в Грузии, - писал Президент социал-демократической республики Грузии Н.Жордания, - социализм можно представить как историческую перспективу, но не как ближайшую практическую задачу".

Грузинские социал-демократы еще в 1893 году определили своими программными требованиями: "Благополучие как основа человеческой жизни, свобода всей нации и каждого человека".

Поскольку Грузия находилась в составе Российской империи, сразу же после прихода к власти грузинские социал-демократы первой же задачей определили восстановление государственной независимости Грузии, завоевание "свободы нации", что и было реализовано 26 мая 1918 года.

Социал-демократическая партия Грузии была к тому времени первой и единственной социал-демократической партией, которая сделала программным принципом лозунг свободы нации и возглавила национальное государственное строительство.

Правление грузинских социал-демократов означалось созданием демократических институтов и регулированием рыночной хозяйства. В условиях смешанной экономики в стране все более широкий размах получал процесс социализации собственности. Более половины населения непосредственно было вовлечено в собственнические отношения.

Реалистическая политика принесла Социал-демократической партии Грузии убедительную победу на парламентских выборах 1919 года. Из 130 депутатских мандатов она получила 109. В истории это было первым признанием и поддержкой социал-демократического правления со стороны народа.

Государственная деятельность грузинских социал-демократов привлекла внимание II Интернационала. Его делегация во главе с

К.Кауцким осенью 1920 года посетила Грузию. Члены делегации единогласно признали: грузинская модель государственного правления должна стать примером подражания для социал-демократических партий всего мира. Это так и случилось. В последствии грузинский опыт был взят на вооружение социал-демократами западных стран, пришедшими к власти.

Государственная деятельность грузинских социал-демократов, к сожалению, была насильственно прервана. Весной 1921 года большевистская Россия захватила Грузию, в результате чего было свергнуто социал-демократическое правительство. Коммунистическая Грузия стала составной частью Советской империи.

Распад бывшего Союза ССР со всей убедительностью показал значение слияния грузинскими социал-демократами лозунга национальной свободы с социалистическим идеалом: включение лишенной свободы нации в интеграционный процесс делает ее носителем дезинтеграционного заряда.

3. Перспектива экономического развития посткоммунистического общества

Включение посткоммунистических стран в общий поток современного мирового развития, в первую очередь, требует утверждения в этих странах такой системы рыночных отношений, при которых государственное регулирование экономики будет сочетаться с автономным рыночным механизмом. Подобное сочетание не может быть достигнуто путем предлагаемой правыми партиями "шоковой терапии", которая ориентирована на рыночную стихию и механическую передачу государственных предприятий в частную собственность.

Подход социал-демократов совершенно иной. Они считают основой утверждения в посткоммунистических странах рыночной экономики не замену одной формы собственности другой, а включение в дело реализации прав на собственность всего общества и каждого его члена.

Неприемлемость "шоковой терапии" для посткоммунистического общества

"Шоковая терапия", с помощью которой посткоммунистические страны пытались перейти к рыночному хозяйству, потерпела полный крах. Ни в одной стране не удалось остановить падение производства, рост безработицы, инфляцию, поляризацию доходов, сокращение капиталовложений, обнищание большей части населения.

"Шоковая терапия" принесла народам посткоммунистических стран социальную беду, экономический хаос и политическую нестабильность. "Голое разрушение" взамен "созидательного разрушения" заменило социальный оптимизм социальным пессимизмом. Усилилась ностальгия по старому, тоталитарному режиму.

Крах "шоковой терапии" в посткоммунистических странах был обусловлен тем, что не были учтены высокий уровень индустриального развития и масштабность государственной системы социальной защиты населения. Обобщественные производственные и распределительные отношения общества требовали не

революционного, скачкообразного, а планомерного, поэтапного перехода к рыночному хозяйству.

Особенно тяжелые последствия возымело догматическое либеральное мышление, которое допускало возможность создания рыночного хозяйства стихийным путем. Иллюзией оказалось представление, будто либерализация цен, отказ от плана, введение частной собственности автоматически формируют рынок. Последователи "шоковой терапии" не учли то обстоятельство, что рынок есть сложный социальный организм, который создается преимущественно целенаправленной деятельностью людей. Не было принято во внимание то, что на современном этапе научно-технологического прогресса стало необходимым правовое размежевание в деле реализации собственности на средства производства.

Большой удар нанесло посткоммунистическим странам преждевременное введение свободы внешней торговли. Интервенция продукции иностранного производства парализовала отечественное производство, сделала нерентабельным его развитие. Государственная независимость посткоммунистических стран оказалась под угрозой.

Революционный скачок к рыночному хозяйству для посткоммунистических стран обернулся катастрофой.

Горькие уроки посткоммунистических стран со всей ясностью показали, что перевод этих стран на рыночные рельсы невозможен без активного действия государства, роль которого нельзя свести лишь к функции защиты законности и порядка. Именно государство должно создать институты рынка, подготовить корпус менеджеров, осуществить структурные реформы, проводить селективную протекционистскую политику, сочетать общественные с частными интересами, обеспечить социальную и экологическую защиту населения, формировать новую систему внешних экономических отношений.

Терапия без шока или социализация государственной собственности

Перевод посткоммунистических стран на режим рыночного хозяйства требует государственного регулирования экономических преобразований и обеспечения социальной адаптации населения к этим преобразованиям. Таково стратегическое видение социал-демократов, которое исходит не из идеологических догм, а из объективных реалий.

Экономика посткоммунистических стран являет собой чрезвычайно сложный организм и революционное вмешательство в нее может принести только несчастье. Поэтому проведение структурных экономических реформ надо осуществить планомерно и постепенно. При этом они всегда должны предвостыть преобразованиями социального характера, чтобы достичь общественного консенсуса. Обладающее сильным социальным менталитетом, население посткоммунистических стран не приемлет скачкообразного перехода к рыночному хозяйству и резкого ухудшения в результате такого перехода условий жизни. Именно этим можно объяснить усиление ностальгии в шокированном посткоммунистическом обществе к старому, тоталитарному режиму.

При переводе посткоммунистических стран на рельсы рыночного хозяйства прежде всего необходимо децентрализовать процесс принятия экономических решений, провести антимонопольные мероприятия, внедрить режим конкуренции, установить прямые товарно-денежные связи между предприятиями, осуществить кредитную реформу, защитить отечественное производство от интервенции импортной продукции.

Главная проблема, которая стоит перед вставшими на путь рыночного хозяйства посткоммунистическими странами, есть проблема трансформации государственной собственности. Бесспорно то, что надо положить конец монополии государственной собственности. Это может быть достигнуто допущением различных форм собственности. Но что делать с самой государственной собственностью? Одни требуют ее приватизации, другие - акционирования. Подобные подходы по своей сути архаичны,

поскольку сегодня механическая замена одной формы собственности другой не дает ожидаемого результата.

На современном этапе научно-технологического развития определяющим фактором производительности труда стала не сама по себе собственность, как таковая, а степень участия непосредственных производителей в процессе реализации прав на нее. Примечательно в этой связи то, что все более масштабный характер приобретает возникновение такой системы собственнических отношений, когда право на собственность одного и того же объекта принадлежит различным субъектам.

Все это подтверждает необходимость социализации государственной собственности, т.е. включения в дело реализации прав на нее всего общества, каждого его члена. Как же осуществить это?

Функционирующая в посткоммунистических странах государственная собственность - это узурпированная у народа собственность и поэтому народу надо передать право на ее владение. Это право должно обеспечивать долю народа в национальном доходе. Эта доля должна распределяться на каждого члена общества в виде ежегодных дивидендов на именные народные акции.

Т.н. ваучеризация, которую осуществили отдельные посткоммунистические страны, превратилась в очередной обман народа. Приватизационные чеки усугубили социальное неравенство, сосредоточились в руках одной кучки разбогатевших людей. Народ остался ни с чем потому, что приватизационные чеки были привязаны не к национальному доходу, а к возможной прибыли конкретного предприятия.

Социализация государственной собственности не ограничивается передачей народу права на ее владение. Также необходима продажа на контрактной основе права на управление государственными предприятиями частным лицам или соответствующим трудовым коллективам. Участие государства в доходах таким способом приватизированных и акционированных предприятий, должно быть ограничено получением фиксированных платежей на прибыль. Вся остальная часть дохода должна быть оставлена в распоряжении соответствующих предприятий.

Последовательная социализация государственной собственности равнозначна формированию новой, социалистической системы собственнических отношений.

Утверждение рыночных отношений в посткоммунистических странах объективно требует создания новых механизмов экономического сотрудничества между этими странами. Особенно сильна тяга к интеграции в странах бывшего Советского Союза. Чтобы эти страны не превратились в сырьевой придаток Запада и сохранили государственную независимость, желательно их объединение в Евразийский Союз.

4. Перспектива политического развития посткоммунистического общества

Включение посткоммунистических стран в общий поток современного мирового развития требует последовательную демократизацию этих стран, что предполагает не просто утверждение традиционной буржуазной демократии, а движение вперед, к более высокой ступени демократии, суть которой — осуществление власти самим народом.

Управление государственными делами не может быть привилегией узкого элитарного круга профессионалов. Самим собой народ сам должен управлять. Достичь это невозможно в условиях как коммунистической однопартийной, так и капиталистической многопартийной системы.

Социал-демократия посткоммунистических стран стремится к формированию нового типа партийной системы и к такому государственному устройству, которое основано на самоуправлении народа.

Новый тип партийной системы

Опыт бывших коммунистических стран подтвердил, что однопартийная система несовместима с демократией и свободой личности. Правда, каждая господствующая в этих странах партия предъявляла претензии на выражение воли всего народа, но в действительности защищала интересы лишь элитарной группы, которая выдвела в разрывании народного самоуправления угрозу потери своей власти.

Примечательно и то, что господствующие в бывших тоталитарных странах партии из-за неимения политических конкурентов и оппонентов оказались нежизнеспособными и переродились.

В отличие от однопартийной тоталитарной системы, традиционная многопартийная система западных стран внесла значительный вклад в дело утверждения демократических ценностей. Но возникшие на базе политической и идеологической борьбы противоборствующих классов политические партии выражали и отстаивали не столько народные, сколько узкопартикулярные интересы.

Вследствие этого, преимущественное развитие получила представительная демократия, самоуправление же народа не смогло развернуться.

Трансформация частного капитализма в западных странах привела к исчезновению в этих странах классов как таковых. В соответствии с этим традиционная многопартийная система лишилась классовой основы. Новые реалии круто повернули правые, буржуазные партии к социальной проблематике, что сделало их идейно схожими с социал-демократическими партиями. Этим было заложено начало создания такой новой партийной системы, которая опирается на монополию сменяющих друг друга у руля власти только социально ориентированных политических партий.

Игнорирование обозначившихся в последнее время в политической жизни передовых стран мира этих новых тенденций, более того, молниеносный, скачкообразный переход к плюрализму породили в посткоммунистических странах хаос многопартийности. Появившееся, как грибы после дождя, бесчисленное количество политических партий (большей частью неопределенной ориентации) привело общество к грани анархии. Распад государственности придал многопартийной системе характер многомафиозной системы. "Шоковая терапия" оказалась губительной и в политической сфере.

Жизнь показала, что недопустимо пускание на самотек в посткоммунистических странах процесса перехода к многопартийной демократии. И здесь необходима активная роль государства. Именно государство должно обеспечить создание таких конституционно-правовых основ, которые содействуют планомерному, поэтапному формированию многопартийной системы нового типа.

Исходя из реальных перспектив развития посткоммунистических стран следует признать наиболее приемлемой формой политического плюрализма для этих стран двуединую партийную систему. Она опирается на монополию смены у власти двух социально ориентированных политических партий. Соперничество между этими двумя партиями, придерживающихся единой стратегии, должно быть направлено на поиск оптимальных путей решения идентичных задач.

Нет сомнения в том, какой вред может принести посткоммунистическому обществу функционирование таких

политических партий, которые своей целью ставят реставрацию изжившего себя коммунистического или капиталистического строя.

Единство представительной и непосредственной демократии

Традиционные многопартийные системы, как правило, основываются на представительную демократию и способствуют преимущественно ее укреплению и развитию. Однако исполнение представителями народа власти от имени народа еще не означает демократию в прямом смысле этого слова. Демократия — это самоуправление народа, которое предполагает участие народа не только в выборах, но и в управлении государственными делами.

Там, где представительная демократия не слита с непосредственной демократией, невозможно обеспечить самоуправление народа. По убеждению социал-демократов, власть должна исполняться не только представителями народа, но и при прямом участии самого народа.

Особенно большие возможности для утверждения самоуправления народа дает социальная однородность посткоммунистического общества, ликвидация которой противоречит объективному ходу человеческого развития. Реставрация капитализма, реанимация классовых противоположностей, к чему толкают общество правые партии, подрывают дело развития непосредственной демократии.

Самоуправление народа — это есть прямое участие населения в процессе разработки и принятия государственных решений, что достигается публичными обсуждениями, дискуссиями, консультациями. Немалое значение придается заслушиванию на собраниях граждан по месту их жительства и работы отчетов государственных органов о проделанной работе, созданию структур изучения общественного мнения.

При всем этом, осуществление самоуправленческой демократии немалыми без формирования постоянно действующей системы плебисцита. Плебисцит должен стать приоритетной формой решения государственных дел. Он должен проводиться регулярно как по месту жительства, так и по месту работы граждан. Количество выносимых на плебисцит вопросов должно планомерно увеличиваться, а компетенция органов представительной демократии, которые

монополично распоряжаются делами разработки и принятия государственных решений, ограничиваться.

Перспектива формирования в посткоммунистических странах двуединой партийной системы со всей необходимостью требует вынесения на плебисцит двух альтернативных проектов по каждому вопросу. В этой связи представляется целесообразным введение в практику следующего порядка: та партия, которая победит в большей половине проведенных в период между выборами плебисцитах, автоматически, без выборов приходит или остается во главе власти. При этом, места в парламенте распределяются между соперничающими партиями пропорционально их успехам на плебисцитах. Выборы проводятся только в том случае, когда в плебисцитах не обозначится преимущество той или иной партии.

Утверждение самоуправления народа и активное использование в этом деле нового типа партийной системы — центральная задача политического развития посткоммунистических стран. Естественно, что ее решение требует резкого увеличения затрат общественного времени. Но это не есть растрата времени. Прямое участие в управлении государственными делами углубляет чувство социальной ответственности граждан, стимулирует производительность их трудовой деятельности.

5. Перспектива социального развития посткоммунистического общества

Непосредственное включение посткоммунистических стран в общий поток современного мирового развития требует сохранения и укрепления социальных завоеваний этих стран. При этом, нуждается в полной замене механизм реализации потребления. Именно его элитарный и анонимный характер вызвал внутреннюю эрозию коммунистической системы.

Жизнь показывает, что первоочередной задачей социального развития посткоммунистических стран является совершенствование распределительных отношений путем их последовательной индивидуализации.

Немалое значение имеет углубление социальной однородности посткоммунистического общества, что полностью соответствует объективному ходу научно-технологического прогресса.

Индивидуализация распределительных отношений

Монополия государственной собственности на средства производства определяла эгалитарный характер распределения. Она исключала прямую связь между прибылью производства и оплатой труда. В результате этого, у непосредственного производителя отсутствовали твердые стимулы производительности труда. Свой труд он воспринимал не в качестве "труда для себя", а в качестве "труда для других". Данное социальное отчуждение оформилось в систему коллективной безответственности.

Соединение непосредственных производителей со средствами производства, возможное в результате социализации государственной собственности, порождает совершенно новую систему распределения. Его краеугольным камнем является полное зачисление в фонд оплаты труда всей той части прибыли, которая остается после обязательных отчислений. При этом, полученный доход должен распределяться среди членов трудового коллектива пропорционально затратам каждого из них.

Преодоление эгалитарного характера оплаты труда, его индивидуализация и прямое соединение с прибылью предприятия

обуславливают высокий уровень стимулирования труда. Тем самым социальное отчуждение заменяется социальной ответственностью.

Создание новой системы оплаты труда есть важное, но не единственное направление совершенствования распределительных отношений посткоммунистических стран. Не менее острою проблему составляет утверждение в сфере потребления равных для всех членов общества возможностей в сфере реализации трудовых доходов.

Правда, в бывших коммунистических странах удалось преодолеть социальное неравенство, обусловленное классовым положением, однако, взамен его появилось новое, до того неизвестное: преимущественное пользование социальными благами представителями номенклатурной элиты.

Возникновение социального неравенства, обусловленное должностным положением, главным образом, стало возможным благодаря анонимной системе образования и распределения общественных фондов потребления. Эти фонды формировались преимущественно, за счет неоплаченного труда непосредственных производителей. При этом, они находились в распоряжении оставшегося вне социального контроля узкого привилегированного круга людей.

Все это требует упразднения в посткоммунистических странах анонимной системы общественных фондов потребления. В этой связи необходимо оставить непосредственным производителям средства, предназначенные для формирования общественных фондов потребления и создать целевые страховые фонды, которые пополнялись бы в индивидуальном порядке как на обязательной, так, и на добровольной основе. Что касается социальных фондов государства для совместного потребления, то они должны пополняться только за счет поступления государственных налогов.

Социальная инфраструктура посткоммунистических стран должна опираться на многообразие собственности и в их учреждениях обслуживание должно быть как платным, так и бесплатным. Компенсационные средства обслуживающему учреждению за бесплатное обслуживание должны перечисляться из соответствующего страхового фонда. Конкуренция необходима и в сфере социального обслуживания.

Индивидуализация распределительных отношений - магистральный путь к более высокой ступени социальной справедливости в посткоммунистических странах.

От социально однородного общества к роботовладельческому обществу

Современный научно-технологический прогресс привел к устранению границы между классами. Классы, как таковые, исчезли. Социализация прав на собственность и автоматизация производства сделали излишними, с одной стороны, буржуазию, с другой - рабочих. Западное общество обрело в социальном отношении все более однородный характер.

Социальной однородностью отличается и посткоммунистическое общество, где разделение людей вновь по классам являет собой бессмыслицу и регресс.

Социальная однородность общества дает реальную возможность утверждения режима социального согласия, при котором соперничество между политическими силами служит не узкопартикулярным, а общественным интересам.

На базе анализа объективного хода развития научной мысли и технологического прогресса можно заключить: социальная однородность общества в своем развитии достигнет такой черты, за которой вновь начнется социальная дифференциация, но уже не среди людей.

В основу отмеченной социальной дифференциации ляжет новое разделение труда. Функции непосредственных производителей и менеджеров возьмут на себя роботы. Люди же будут исполнять функции их владения и контроля ими и целиком будут заняты в духовной сфере. Так будет сформировано совершенно новое общество - роботовладельческое общество, для которого будут характерными противоречия между роботами и их владельцами, людьми. Для разрешения этих противоречий необходимо укрепление государства и повышение его роли.

Обеспечение безопасности людей от неожиданностей излишней цивилизации станет главной заботой государства. Именно государство должно обезвредить попытки отдельных людей

использовать роботы, а также достижения геной инженерии против других людей.

Научно-технологический прогресс приведет не только к появлению самофункционирующих предприятий, но и, по аналогии с природой, к репродукции роботов, когда они сами будут себя производить. Это может принести человеческому роду большую беду. Поэтому государство должно создать такие механизмы защиты людей, которые будут исключать и пресекать самоуправство роботов.

Все это подсказывает то, что государство уже сегодня должно начать активное регулирование научно-технологическим прогрессом, чтобы затем его последствия не стали неуправляемыми.

При цитировании ссылка на издание обязательна.
Переиздание разрешается только с согласия издателя.

Мнения, выражаемые в публикациях Фонда им. Фридриха Эберта, являются исключительно мнениями авторов.

Содержание

От автора	3
1. У прогресса нет продолжения в прошлое	
Социально-экономическая сущность общества, в котором мы жили	4
Трансформация частного капитала	6
2. Исторический смысл социализма	
Сущность социалистического идеала	8
Первый эксперимент социал-демократического правления	10
3. Перспектива экономического развития посткоммунистического общества	
Неприемлемость "шоковой терапии" для посткоммунистического общества	12
Терапия без шока или социализация государственной собственности	14
4. Перспектива политического развития посткоммунистического общества	
Новый тип партийной системы	17
Единство представительной и непосредственной демократии	19
5. Перспектива социального развития посткоммунистического общества	
Индивидуализация распределительных отношений	21
От социально однородного общества к роботовладельческому обществу	23

Гурам Мучаидзе

Родился в Тбилиси в 1948 г. Среднюю школу окончил с медалью, Тбилисский госуниверситет - с отличием. Степень кандидата исторических наук получил за дипломную работу.

В возрасте 30 лет защитил докторскую диссертацию и стал профессором. Работал в ТГУ, был заведующим кафедрой политологии Института управления народным хозяйством. Автор более 100 научных трудов. Женат, имеет двух детей.

В 1989 году был введен путем кооптации в состав действующего во Франции заграничного бюро Социал-демократической партии Грузии. С февраля 1990 - председатель СДП Грузии.

Был членом Государственного Совета Грузии. С 1992 года - член Парламента Грузии.

